

Едва тот принялся раздеваться, Е Цзюньчжу бросился на него и повалил на пол. По неизвестной причине его духовные силы иссякли, так что пришлось прибегнуть к самому примитивному способу борьбы — рукопашной.

Противник, возможно, был тяжело ранен и тоже не прибегал к магии. Он отчаянно сопротивлялся, пытаясь что-то сказать, но Е Цзюньчжу не дал ему такой возможности. Опасаясь услышать нечто отвратительное, он крепко сжал горло врага.

— Хозяин! — раздался тонкий женский голос, но тут же внезапно оборвался.

Е Цзюньчжу обернулся и увидел у входа в пещеру юную девушку в образе лоли. Она зажала рот ладонями, остолбенев от увиденного: её хозяин прижат к земле заклинателем, их одежды спутались, а черные волосы переплелись. Сердце девушки дрогнуло. Неужели хозяин предпочитает быть снизу? Неужели именно поэтому он не любит женщин? Узнает ли она слишком много, и не убьют ли её за это?

Тот, кого прижимал Е Цзюньчжу, с силой оттолкнул его, невозмутимо сел и бросил:

— Вон!

Девушка в ужасе выбежала прочь, по пути споткнувшись и растянувшись на полу.

Прогнав её, противник посмотрел на Е Цзюньчжу, медленно сорвал маску, явив знакомое лицо, и с досадой произнес:

— Учитель.

Е Цзюньчжу замер. Присмотревшись, он узнал Нин Цинъяна! Его лицо залила краска:

— Цинъян? Что происходит?

Нин Цинъян принялся приводить одежду в порядок:

— Кажется, мы попали в иллюзию, созданную тем буддистом. Здесь у нас есть свои роли. Я просто увидел, что ваша одежда не в порядке, и хотел накинуть на вас халат.

Е Цзюньчжу опустил взгляд на свое нижнее белье и смутился. Забегав глазами по сторонам, он поспешил перевести тему:

— Нужно найти способ разрушить эту иллюзию.

Нин Цинъян, полагая, что до перерождения Е Цзюньчжу был лишь странствующим культиватором без особых знаний, прямо ответил:

— Иллюзии бывают разные. В этой, где нам навязаны личности, нужно следовать правилам, пока не найдем ключевую точку.

Е Цзюньчжу впервые осознал, как страшно быть невеждой, и неловко спросил:

— Что является ключевой точкой?

— Сам буддист. В любой иллюзии есть частица души создателя. Если мы найдем её и уничтожим, то выберемся отсюда.

Е Цзюньчжу кивнул и посмотрел на Нин Цинъяна, который сейчас излучал ауру зла:

— Цинъян, твоя нынешняя роль — заклинатель-демон?

Нин Цинъян взглянул на него:

— Да. — Он прищурился. Если этот заклинатель-праведник питает к демонам глубокое отвращение, он не станет оставлять его в живых.

Глаза Е Цзюньчжу засияли:

— Значит, у тебя много приспешников? Можешь приказать им найти того буддиста.

Нин Цинъян удивился такой реакции. Неужели ему действительно плевать на то, что он демон? Он слегка улыбнулся и кивнул:

— Хорошо. — Однако, откуда взялось это слово приспешники? Он ведь не разбойник с большой дороги.

Началась игра в роли. Е Цзюньчжу был поражен актерским талантом своего ученика — каждое движение Нин Цинъяна было в точности как у злодея-демона, за что учитель его искренне похвалил. Нин Цинъян лишь усмехнулся, сохраняя вид человека, познавшего суть мастерства.

Буддистов в мире совершенствования было немного, поэтому найти нужного оказалось несложно. Спустя несколько дней приспешники Нин Цинъяна доложили о цели.

Нин Цинъян полулежал на кушетке, подперев голову одной рукой, а другой обнимая Е

Цзюньчжу за талию:

— Безымянная гора, Безымянный храм? — Хмыкнул он. — Достаточно безымянно, даже не слышал о таком.

Человек в черном склонил голову:

— Приказать схватить его?

— Не нужно, — уголок губ Нин Цинъяна приподнялся. — Просто дай мне адрес.

Получив информацию, они отправились в путь. Подчиненные не смели вмешиваться в дела своего господина, но за его спиной начали шептаться.

Девушка в красном, кокетливо накручивая прядь волос на палец, пробормотала:

— Неужели хозяин пресытился заклинателями и демонами и теперь хочет попробовать буддиста?

Девушка-лоля лишь презрительно фыркнула: еще неизвестно, кто кого съест. О, как одиноко знать правду!

— Не смей клеветать на хозяина! — человек в черном указал на неё мечом. — Хозяин не станет связываться с читающим сутры лысым ослом, тем более он взял с собой своего нового любимчика!

Девушка в красном прикрыла рот ладонью:

— Неужели хозяин хочет сразу двоих?

Лоля нахмурилась, беспокоясь за здоровье господина.

Нин Цинъяна не волновали сплетни. Вскоре они прибыли к Безымянному храму. Навстречу им выбежал пятнадцатилетний подросток:

— Господа, что привело вас сюда?

Е Цзюньчжу улыбнулся:

— Мы ищем Сяо Юаня.

— Вы про младшего брата Учэня? Проходите.

Подросток, не чувствуя угрозы, проводил их до самого двора:

— Меня зовут Уван. В нашем храме только я, учитель и младший брат Учэнь. Посетителей у нас не бывает. Вы родственники Учэня?

Ответа не последовало — они уже увидели юную версию Учэня.

Тот с недоумением посмотрел на них:

— Кто вы? Я вас не знаю.

Нин Цинъян не желал тратить время и нанес удар, но тот был отражен золотым светом.

— Амиабха, — старый монах вышел из тени. — Небо милосердно, зачем же вы проявляете такую жестокость?

Нин Цинъян зловеще усмехнулся:

— С каких пор мне нужно оправдываться перед лысым ослом?

Е Цзюньчжу лишь мысленно вздохнул: не слишком ли сильно ученик вжился в роль? По возвращении придется его проучить, пока он окончательно не свернул на путь зла.

Старый монах продолжал читать молитвы, защищая ученика и блокируя атаки Нин Цинъяна. Оказалось, старик весьма силен. Нин Цинъян подмигнул Е Цзюньчжу, призывая ударить со спины.

Е Цзюньчжу понял намек и, выбрав момент, нанес удар. Монах сплюнул кровь, а Нин Цинъян тут же добил его фронтальной атакой.

— Учитель! — два маленьких монаха бросились к нему.

Старик снова закашлялся кровью, погладил их по головам и прошептал:

— Амиабха... — после чего испустил дух.

Нин Цинъян без колебаний атаковал Учэня. Лишившись защиты учителя, тот был повержен мгновенно.

Окружающий мир начал рассыпаться. Е Цзюньчжу и Нин Цинъян вернулись на тот самый перекресток в реальности.

Учэнь стоял на месте, его губы растянулись в странной улыбке, а красные искры в глазах почти поглотили зрачки.

— Ха-ха-ха! Он не хотел вас убивать, а вы убили его! Вот каков финал милосердного буддиста! Больше я не буду буддистом, и милосердие мне не нужно!

Е Цзюньчжу нахмурился:

— Мы убили лишь иллюзорные тени в мираже. — В конце концов, это просто NPC, рубить их было несложно.

Лицо Учэня исказилось, он бросился в атаку. Е Цзюньчжу и Нин Цинъян встали в оборону — после недавнего опыта их действия стали куда слаженнее.

Учэнь сорвал четки и метнул их в них. Они разделились, преследуя каждого по отдельности. Е Цзюньчжу отбивался, но начал путаться. Сжав зубы, он перестал обращать внимание на четки и, вложив все силы в меч, бросился на Учэня.

Буддисты обычно слабы в ближнем бою, и когда Е Цзюньчжу прорвал его слабую защиту, меч вонзился прямо в область золотого ядра Учэня.

Тот издал протяжный крик — он решил взорвать свое ядро!

Е Цзюньчжу не знал, что это значит, но инстинкт подсказал опасность, и он бросился защищать Нин Цинъяна. Четки ударили его в спину, а волна энергии от взрыва накрыла его, спасая ученика.

Е Цзюньчжу хотелось показать Учэню средний палец.

Нин Цинъян помрачнел. Бросив потерявшего сознание Е Цзюньчжу на землю, он перестал скрывать свою истинную технику и раздавил ядро Учэня, но тут же упал без чувств, не выдержав нагрузки.

Зрачки Учэня расширились, и он рухнул на землю.

Е Цзюньчжу чувствовал адскую боль, но в следующее мгновение обнаружил себя у входа в гостиницу, совершенно невредимым. Он побледнел: неужели его душа покинула тело и он умер?

— Учитель. — Нин Цинъян появился рядом с помрачневшим лицом.

Е Цзюньчжу с тоской посмотрел на него:

— Цинъян, ты тоже умер?

Нин Цинъян замер, и лицо его стало еще темнее:

— Учитель, наши души просто затянуло в демона сердца Учэня. Как только он рассеется, мы вернемся в тела.

Е Цзюньчжу кивнул — хорошо. Он посмотрел на гостиницу: вдалеке старый монах вел Учэня и Увана внутрь.

Картина сменилась: во дворе лежали пожилые супруги, а юный Учэнь рыдал над ними.

— Учитель, — беспомощно взывал он, — прошу, спасите моих родителей!

Старик подошел, пробормотал молитву:

— Учэнь, все в мире подобно сну, иллюзии, пузырям на воде, росе или молнии. Смотри на это именно так.

Учэнь не понимал слов учителя. Родители обещали ждать его, но он вернулся и не успел сказать ни слова... как же он жалел, что когда-то ушел!

Снова смена картинки: Учэнь вырос, стал молодым человеком с кротким лицом, уже не похожим на того плачущего ребенка.

— Старый монах, — к ним в храм явился демон в черном, — хочу пригласить тебя в одно тайное место.

Учэнь сидел рядом с учителем и улыбался демону — он не видел в нем зла, ведь это был единственный друг его наставника. Старик лишь вздыхал: он не мог отказать этому безудержному демону.

Уван хитро улыбнулся:

— Если господин демон больше не будет есть мясо в нашем храме, учитель согласится.

— Плюнь! — отрезал демон. — Я демон, но я не обязан носить это имя!

Снова смена: песчаное тайное место. Уван лежит в крови, старик тяжело ранен.

Демон рассмеялся:

— Если бы не нужно было присутствие буддиста, я бы не торчал в вашем храме с тремя лысыми. Я получил, что хотел, настроение хорошее, так что позволю вам умереть быстро.

Старик прошептал молитву, его тело озарилось золотым светом, и Учэнь исчез. Демон разъярился, ударил монаха:

— Неблагодарная тварь! Куда ты дел того мелкого? Сначала схвачу его, а потом вы воссоединитесь! — и улетел прочь.

Спустя время Учэнь проявился на прежнем месте — старик не телепортировал его, лишь скрыл его присутствие.

Учэнь обнял тело учителя, дрожа:

— Учитель, не умирайте!

— Эх, — вздохнул старик. — Все в мире подобно сну... Учэнь, не держи обиды, уходи. — И скончался.

Снова смена: Учэнь вернулся в город Аньхэ. С помощью магии он стер память горожанам, чтобы они думали, что он никогда не покидал город. Лишь один маленький нищий, ушедший ловить птиц, избежал этой участи. Прошло двести лет, все изменилось, и он выстроил точную копию той гостиницы.

— То, что любишь, нужно беречь, тогда они никогда не уйдут, — в глазах Учэня мелькнул красный свет. Он сорвал цветок и вложил в пустую книгу — тот превратился в рисунок.

Он увидел нищего с белой кошкой, усыпил её и превратил в рисунок в книге. Он видел прекрасных заклинателей и собирал их в книгу, чтобы они никогда не старели. Он видел влюбленных и запечатлевал их на страницах...

Ядро было разбито, Учэнь вскоре испустил дух. Е Цзюньчжу и Нин Цинъян вернулись в свои тела.

— Ой... — Е Цзюньчжу чувствовал, как болит всё тело. Кое-как поднявшись и убедившись, что с учеником всё в порядке, он поковылял к телу Учэня и вытащил мешочек для хранения, спрятав его в свое кольцо. Такая жертва не должна остаться без награды.

После этого Е Цзюньчжу снова потерял сознание.

Нин Цинъян открыл глаза и безмолвно посмотрел на него: этот заклинатель... до чего же алчный!

Покачивая головой, он подхватил Е Цзюньчжу и понес в гостиницу. Когда он уложил его на кровать, вернулись остальные. Увидев рваные одежды учителя, Нин Цинъян, проявив милосердие, решил переодеть его — ведь тот прикрыл его от удара.

Ли Вэньюань, войдя в комнату, закричал:

— Что ты делаешь с учителем?!

Нин Цинъян замер с одеждой в руках:

— Я просто хотел переодеть его.

Шэнь Юнь, следовавший за ним, увидел окровавленного Е Цзюньчжу и, решив худшее, воскликнул:

— Что ты сделал с братом Е?!

— ... — Нин Цинъян не стал объяснять и просто рассказал о случившемся с Учэнем.

Ли Вэньюань прощупал пульс Е Цзюньчжу:

— Раны тяжелые, останемся здесь на восстановление. — Он дал ему таблетку.

Лекарства главного героя — высший сорт. Если бы Е Цзюньчжу знал, что съел пилюлю, созданную самим героем, он бы не уснул от восторга.

Пока Е Цзюньчжу восстанавливался, он был окружен заботой: злодей суетился вокруг, герой носил чай, и только Шэнь Юнь смотрел на него странно.

Шэнь Юнь сгорал от любопытства: неужели никто не замечает отношений между мастером уровня Зарождения Души и его учеником?

Спустя несколько дней в гостиницу пришли две красавицы.

— Сестра Чэн, госпожа Бай, — удивился Ли Вэньюань.

— Младший брат, — улыбнулась Чэн Цзюньлань, — глава клана прислал меня проверить, как идет задание.

— Все выполнено, но брат Е ранен, мы задержались.

— Брат Е тоже здесь? — удивилась она. — Пойду проведу его.

Нин Цинъян, сидя наверху, почувствовал недоброе.

— Брат Е! — Чэн Цзюньлань вошла в комнату.

Нин Цинъян поднялся:

— Дядюшка Чэн. Учитель, я выйду.

Чэн Цзюньлань! Е Цзюньчжу рассеянно кивнул:

— Иди.

Она села рядом:

— Слышала, вы ранены, как вы?

Е Цзюньчжу, мечтая отгородиться от неё стеной, выдавил улыбку:

— Намного лучше, благодарю.

Чэн Цзюньлань показалось, что брат Е изменился, но не могла понять, как. После неловкого молчания она сказала:

— По дороге встретила одну очень красивую заклинательницу.

— Кто она? — спросил Е Цзюньчжу.

— Бай Чжи, странствующая культиваторша.

Е Цзюньчжу чуть не свалился с кровати. Бай Чжи?! Настоящая героиня! Героиня встретила с героем, а его там не было! Стоп, а какая ему разница?

— Брат Е? — она помахала рукой перед его лицом.

Он машинально отмахнулся:

— Не мешай. — Опомившись, спросил: — Сестра, зачем ты пришла?

— Забрать младшего брата Ли. Кстати, через полгода турнир трех сект, Цинъян должен участвовать. Вы не берете его с собой?

Е Цзюньчжу кивнул:

— Хорошо, вернемся вместе.

Нин Цинъян, спустившись вниз, увидел Бай Чжи, смеющуюся с Ли Вэньюанем. Он прищурился: эта женщина когда-то пыталась его соблазнить.

Даже будучи в чужом теле, он помнил всё. Бай Чжи постоянно крутилась рядом, но он не любил её, хотя и не убивал из-за общего знакомого.

Нин Цинъян замер: не она ли причастна к тому, что его подставили в прошлой жизни?

Ли Вэньюань заметил, что Нин Цинъян пристально смотрит на Бай Чжи, и нахмурился:

— Цинъян!

Тот рассмеялся:

— Прошу прощения, задумался.

Бай Чжи кокетливо улыбнулась:

— Ничего страшного. Господин Ли, а это кто?

— Ученик моего брата Е, Нин Цинъян.

Бай Чжи приподняла бровь:

— Значит, господин Нин.

Нин Цинъян сел:

— Какой я господин? Госпожа Бай уже на стадии Сердечного Порыва, а я всего лишь на стадии Основания.

<http://bllate.org/book/18830/1833229>